

— Эран? Эран!

Пришлось оторваться от созерцания ступней и посмотреть на Танару. Она парила в воздухе, полностью поднявшись из своего ложа, и казалась встревоженной:

— Ты сегодня необычайно мрачен. Что с тобой, Эран?

"Эран" — так его теперь звали. Это прозвище прилипло к нему в ту злополучную ночь, когда он провалился в голубое сияние.

В ту ночь он очнулся лишь через пару часов и обнаружил, что лежит в железной клетке. Горло сдавливал металлический ошейник, от которого к потолку тянулась тонкая и прочная цепь. Всё тело, превратившись в единый сгусток боли, сопротивлялось каждому движению, молило о покое, но пришлось заставить его подняться.

Правого глаза как будто не было, половина лица горела, разбитая в кровь. Руки, усыпанные тысячами мелких ран, тряслись и отказывались подчиняться. Что творилось с ногами, он даже знать не хотел.

В дальнем углу клетки, на точно такой же цепи, уткнув лицо в колени, сидела женщина-кошка.

Он не мог разглядеть её толком — образ размазывался в тёмные пятна, хотя света от ярких белых столбов, расставленных вокруг, было более чем достаточно. От неё веяло едва сдерживаемой яростью и первобытной силой, и он побоялся её окликнуть.

С трудом поднявшись и доковыляв до решётки, он попытался осмотреть место, в котором оказался. Это было трудно: голова кружилась, пространство как будто плыло, и предметы наезжали друг на друга, расползаясь кляксами. Но всё-таки он кое-что уловил.

Клетка стояла на краю большой храмовой площади, мощённой гладким чёрным камнем, по трещинам и стыкам которого тёк серый колючий песок. Всё вокруг было из этого чёрного камня: пирамидальный храм вдалеке, высокие арки, полуразрушенные колонны и статуи с отколотыми конечностями. Возможно когда-то, в незапамятные времена, площадь служила ареной амфитеатра, но теперь она была разрушена и поглощена песком.

Четырёхрукие гиганты слаженно и неспешно занимались своими делами: перетаскивали непонятную технику и обломки статуй, крутили ручки незнакомых приборов, стаскивали трупы в большую кучу.

Очевидно здесь произошла битва. Очевидно гиганты победили.

Чёрный храм и площадь, темнеющие вдали барханы, и поле битвы невозможных созданий, — глупо было спрашивать, как всё это уместилось в маленьком старом парке. Глупо было спрашивать, куда подевались хрущёвки и неоновая реклама закрытых на ночь магазинчиков. До ответа на эти вопросы было не сложно додуматься: он прошёл через границу между мирами и оказался в другой вселенной. Ну или по крайней мере, на другой планете.

При всей очевидности это не укладывалось в голове.

Да, когда-то давным-давно, несколько лет назад, в детстве, он мечтал о порталной пушке, чтобы путешествовать по мультивселенной и переживать захватывающие приключения, но сейчас... на третьем курсе физтеха, когда с Агатой всё было так хорошо...

Агата!

Воспоминание полоснуло ножом по сердцу, но тут же возникла надежда.

Ведь Агата ждёт, что он вернётся! Быть может она даже передумала. Может пара часов волнений и тревог заставили пожалеть о своём решении? Но даже если нет, наверняка есть шанс. Ведь он уже строил планы, он уже видел их совместное будущее!

Пустая клетка с женщиной-кошкой в углу, чёрный храм в окружении серых песков — это чужой мир. Далёкий чужой мир.

Далёкий.

Чужой. Мир.

Осознание того, что он больше не на Земле накатило удушающей ледяной волной. Ноги подкосились, он упал, чувствуя, как ужас наполняет нутро.

Они просто поссорились — но ведь учились в одном институте, в одной группе! Мизерное расстояние. Расстояние в две парты.

Но когда он прошёл через лазурный свет, когда портал закрылся за его спиной, когда его отволокли в эту клетку и посадили на цепь...

Волосы на затылке зашевелились.

Это не соседние улицы, и даже не соседние города. Три года полёта к Марсу кажутся вполне преодолимым расстоянием. Но пересечь границу между мирами... никакой человеческой жизни не хватит на это.

Между ним и Агатой пролегла бесконечность — неразрушимый барьер, который не преодолеть человеку.

В отчаянии он вцепился в решётку и заорал:

— Эй, вы! Гуманоиды! Выпустите меня. Выпустите! Я хочу назад, домой.

Женщина-кошка наострила уши, несколько четырёхруких остановились, заинтересованные внезапным представлением. Они скалили зубы, переглядывались, пожимая плечами, и ждали, что будет дальше.

А дальше он полез на решётку, оскальзываясь, сдирая коросты со стоп и выкрикивая мольбы и угрозы.

Он молил сжалиться над его родными и не оставлять мать с отцом без единственного сына. Он угрожал им жалобами в правительство, гневом своих соплеменников и испепеляющими ядерными ударами. Но и мольбы, и угрозы не трогали гигантов. Они потешались, глядя, как он срывается с прутьев и вновь взбирается, чтобы раскачиваться, орать и снова срываться.

Когда истерика прекратилась, и он замолчал, хрипло втягивая горящими лёгкими сухой холодный воздух, перед клеткой появились ещё два гиганта. Они несколько отличались от остальных. Оба были выше ростом и по выправке походили на офицеров. Отличалась и их одежда. Все гиганты, которых он видел до этого, носили светло-серые комбинезоны, плотно облегающие тело, как вторая кожа. И больше ничего. У этих же двоих поверх комбинезонов

были надеты стальные панцири, украшенные знаками отличия.

Один гигант обратился к другому, и судя по тону он был гораздо выше рангом. Второй пожал плечами. У него было всего две руки, в отличие от остальных.

Первый начал выговаривать второму, распаляясь и жестикулируя всеми четырьмя конечностями. Он орал всё громче, всё пронзительнее, прогуливаясь вдоль клетки и то и дело указывая на пленного. Окончательно теряя контроль, он стал долбить по решётке кулаком, а двурукий стоял с хмурым видом, тяжело уставившись на клетку.

Первый закончил свою речь длинным вопросом, из которого удалось разобрать лишь последнее слово:

— ...эран?

"Эран?" Наверное так зовут двурукого. Наверное это он принимал решение о пленении землянина. Наверное это он несёт ответственность за межцивилизационный дипломатический скандал!

— Эран! Эран, отпустите меня. Верните на Землю, и вам не придётся со мной возиться. Эран! Эран?

Гиганты ржали. Расхохотался даже старший офицер.

— Эран, эран, эран! — повторяли они, оглашая всю площадь смехом.

Подходили всё новые и новые четырёхрукие, среди них были и другие офицеры, и все начинали скандировать: "Эран! Эран!" — тыча пальцем в клетку.

Так он и стал Эраном. Новое имя в новой жизни.

А своё настоящее имя он оставил Агате, веря, что где-то там, за границей миров, она шепчет это имя в ночи, тоскует и ждёт, когда её парень вернётся.

— Эран? — Танару протянула руку, но он отдёргнул свою, — Ты устал? Не хочешь учиться?

— Нет, — ответил Эран, — Я устал быть экспонатом, — он очертил жестом свою новую просторную клетку со стеклянными стенами, — Я устал от этого!

<http://tl.rulate.ru/book/4490/165134>